

Рубрика: ЯВЛЕНИЕ В ОТРАЖЕНИИ

ИДЕНТИЧНОСТЬ ШКОЛЬНИКОВ В ТРАНЗИТИВНОМ ОБЩЕСТВЕ

А. А. Гудзовская

В статье проводится анализ актуальных эмпирических исследований идентичности школьников. Выявлены тенденции изменения идентичности современных детей. В особенности наблюдается увеличивающаяся вариативность компонентов в конфигурации идентичности, снижение значимости привычных компонентов и увеличение значимости других, более уникальных. В первую очередь это идентичность, связанная с активностью школьников в Интернет-пространстве, это влияние на идентичность созданной кинематографом культуры «супергероев».

В статье рассматриваются возможные направления психолого-педагогической работы со школьниками, позволяющие сохранить конструктивность множественной идентичности для ребенка: это движение к статусу «достигнутая идентичность (по Марсиа), повышение способностей к рефлексии компонентов собственной идентичности, актуализация и осознание идентичности «Я человек».

Ключевые слова: идентичность, персональная идентичность, социальная идентичность, транзитивность, множественная идентичность, статус идентичности, саморефлексия.

DOI:10.47929/2305-7327_2020.01_52-59

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-29-07489.

Социальная жизнь становится все более динамичной. Современный период общественной жизни принято называть транзитивным, то есть периодом динамических изменений в социокультурном пространстве [Федотова, 2010]. М. Г. Федотова, Е. М. Дубовская и др. видят в происходящих трансформациях «переходность» от одного способа жизни к другому, новому, пока не определенному. По-видимому, пора расставаться с привычкой или стремлением жить в относительной определенности социального пространства. Аргументами в пользу транзитивности как устойчивой характеристики являются

*Об авторе:
Гудзовская
Алла Анатольевна*

*канд. психол. наук, старший научный сотрудник
Института изучения общественных явлений.*

*Адрес для переписки:
Россия, 443001, г. Самара,
ул. Молодогвардейская,
196.
E-mail: aag_1@rambler.ru*

*ББК 88.53
УДК 159.9; 316.6*

происходящие события в мире и стране, которые касаются жизни практически всего населения Земного шара. Социальная жизнь не может быть той же после распада СССР, после появления всемирной сети «Интернет», после террористических событий, после появления коронавируса с сопутствующими карантинами и самоизоляцией. Изменчивость становится все более постоянной характеристикой современной ситуации [Дубовская, 2014].

Транзитивность характеризуется одномоментным существованием множества социокультурных контекстов [Орестова, 2018], изменчивостью норм поведения, переоценкой прошлых событий, нестабильностью ориентиров будущего. В. Б. Агранович приводит классификацию из девяти признаков такого общества, среди которых необратимость характера социальных процессов, инновационная активность, антинормичность культуры, необходимость выбора между противоречащими друг другу системами ценностей, увеличение доли людей с «рыночным типом ориентации» (Э. Фромм), кризис идентичности [Агранович, 2005]. В условиях транзитивности, процессов глобализации, в разнородном пространстве перехода к постиндустриальному обществу идентичность личности оказывается одной из актуальных и дискуссионных проблем. Сложность современного социокультурного пространства является характерным признаком жизнедеятельности современного человека, предполагает особые механизмы адаптации, включающие умения упорядочивать среду, находя свое место в социуме [Барышева, 2005; Дагбаева, 2019].

В условиях меняющегося мира система образования ждет от психологов ответа на вопросы об эффективных компетенциях обучающихся, о тех специфических характеристиках идентичности, которые могут способствовать успешности и субъективному благополучию школьников как в период обучения, так и за его пределами. Как могут (должны?) педагоги готовить школьников к жизни с большим спектром ценностных систем, характерных для транзитивного общества, о каких формах и видах их идентичности заботиться?

Переживание собственной идентичности, ее целостности, соответствия самой себе в разные периоды жизни, границ идентичности с миром является важнейшим признаком психического здоровья человека. Для переживания субъективного уровня благополучия, или счастья, идентичность должна быть позитивно оцениваемой, непротиворечивой в основных своих характеристиках, устойчивой и одновременно гибкой.

Во время взросления идентичность ребенка формируется вместе с приобретением социального опыта и окружения на основании его биологических особенностей. Идентичность может быть в разной степени осознанной, дифференцированной, фрагментарной. Со времен Э. Эриксона в идентичности человека выделяют две главные составляющие: социальная идентичность и персональная (рефлексивная) идентичность. Социальная идентичность – переживание себя членом определенных групп, переживание чувства общности, включенности, принятости. Персональная идентичность – осознание своих индивидуальных черт, своей уникальности, отличности от других.

Среди компонентов социальной идентичности есть те, которые обусловлены биологическими особенностями (пол, возраст, расовая и этническая принадлежность, особенности внешности, семейные отношения), основаны на непосредственном взаимодействии (друзья, одноклассники, соратники по спортивной секции и пр.), на общих ценностях или интересах (любитель цветов, путешественник, меломан, игрок в ДОУ, лайкер), на принадлежности к широким общностям (территориальная идентичность, социокультурная, принадлежность к стране, гражданская идентичность, общечеловеческая). Типы социальных сообществ, выделенные И. В. Барышниковой: первичные, заданные до рождения; актуальные вторичные – определенные непосредственным взаимодействием в процессе жизнедеятельности; конструированные вторичные – объективно существующие, но принадлежность к которым субъективно конструируется, так как индивид не имеет к ним непосредственного отношения [Барышникова, 2009]. Персональная (рефлексивная) идентичность – представления о собственных личностных качествах, интересах, особенностях. Обычно выделяют такие группы персональных качеств, как интеллектуальные, характеристики внешности, качества, связанные с коммуникациями.

В традиционном обществе с устоявшимися нормами, общественными слоями и группами обретение человеком идентичности проходило в условиях свободы выбора, но в то же время имело определенную заданность идентификаций. Большинство компонентов идентичности усваивалось как предрешенные, не требующие рефлексивной позиции и осознанного выбора. Чем сложнее структура социальной среды, тем больше выборов она предоставляет человеку, тем больше компонентов может включать его идентичность. Характеристикой идентичности современного человека становится ее множественность.

Понятие «множественная идентичность» передает одновременность существования в Я-концепции человека этнического (возможно, двойного), гражданского, территориального, культурного и других компонентов идентичности. В психологической литературе, в основном зарубежной, представлены исследования связи множественной идентичности со стратегиями аккультурации (ассимиляцией и интеграцией), психологической адаптацией, уровнем субъективного благополучия, конфликтностью [Burke, 2004; Hogg, 2012; Collins, 2017; Verkuyten, 2018; Рябиченко, 2014; Лебедева, Плотка, 2019]. Е. П. Белинская в качестве консенсуса исследователей в отношении множественности компонентов идентичности предлагает понимание Я как принципиально неунитарного (постоянно изменчивого, множественного и т. п.) [Белинская, 2015].

Множественная идентичность по результатам исследований выступает как адаптивный фактор социализации. Так, множественная идентичность свойственна одаренным школьникам, обладающим разнообразием интересов и способностей. Одаренный ребенок может чувствовать себя одновременно спортсменом, вокалистом, ученым [Collins, 2017]. К. Н. Collins подчеркивает значимость предоставления таким школьникам возможностей и времени развиваться в разных направлениях, искусственно не сужать спектр своих интересов. В то же время результаты наблюдения за такими детьми показывают, что им

для сохранения своего потенциала нужна поддержка, так как социальное окружение подталкивает одаренных к сужению интересов и раннему профессиональному выбору.

Среди изменений идентичности школьников за последние десятилетия исследователями зафиксировано увеличение вариативности социальных и персональных компонентов в конфигурации идентичности, появление способности ориентироваться в поведении на несколько стратегий вместо одной или сочетать разные стратегии, возрастание роли персональных компонентов идентичности, проявляющееся с дошкольного возраста, этнической идентичности, снижение значимости гражданского и лингвистического компонентов идентичности [Аянян, 2016]. Ведущие в прошлые десятилетия такие компоненты социальной идентичности, как профессиональная и трудовая, снижают свою значимость у современных школьников [Патырбаева, 2012]. Снижается доля школьников с коллективистической когнитивной ориентацией, в чьей идентичности социальные компоненты идентичности преобладали над персональными [Мышкина, 2020].

Как примету времени исследователи отмечают появление в структуре идентичности таких компонентов, которые появились в результате активности детей в Интернет-пространстве. В большей степени это касается подростков и юношей, но и учащиеся начальной школы также в качестве своих идентификационных характеристик называют «тиктокер», «лайкер», «блогер». Интернет с его контентом в последние годы рассматривается как мощный фактор, оказывающий влияние на социализацию детей разного возраста и формирование их идентичности [Марцинковская, 2016]. Возрастает процент самоописаний школьников, связанных с Интернетом. У большей половины подростков (у московских подростков почти 80 %) социальная и персональная идентичность определяется именно в связи с их позиций в Интернет-пространстве.

Получены интересные результаты влияния образов современных супергероев на особенности идентичности школьников. По данным эмпирического исследования В. Р. Орестовой, Д. П. Ткаченко, В. А. Карпук, школьники с высоким уровнем вовлеченности в культуру супергероев демонстрируют более выраженную структурированность идентичности, высокий уровень к целеполаганию и осмысленности жизни [Орестова, 2012].

У каждого человека столько же «я», сколько у других окружающих его людей, с которыми он взаимодействует [Burke, 2003]. Р. J. Burke с соавторами отмечают, что феномен множественности идентичности требует теоретического осмысления и эмпирического исследования того, как эти множественные идентичности соотносятся друг с другом, активируются или совместно влияют на поведение. Требуется поиск ответов на вопросы условий целостности структуры множественной идентичности или ее разрозненности, фрагментарности.

Среди возможных негативных последствий множественности идентичности называются «размытость субъективности», нестабильность личности, внутренняя конфликтность, противоречивость идентичности,

утрата монолитного характера идентичности и замена ее на мультилингвальную, мультикультурную, синтезированную [Одегова, 2011].

Можно предположить, что существует некий предел компонентов в структуре множественной идентичности, за которым могут возникать проблемы, связанные с отчужденностью, фрагментарностью, фантомностью идентичности. Множественность нормативно-ценностных систем и соответствующих им форм самоидентификации может приводить к фрагментарности и конфликтам между субидентичностями [Дмитриева, 2013; Gudzovskaya, 2017]. Разнообразие ценностей множится, человек может не справиться с соединением различий в единство. Без культурной пластичности фрагментированная, не сформированная до множественной идентичности создает невротического субъекта, который не может примирить различные компоненты своего «я» со своей действительностью [Барышева, 2015].

Процесс самоидентификации (или педагогической поддержки формирования идентичности детей) должен включать осознание различных компонентов своей идентичности и поиск связей между ними. Опыт практической работы с идентичностью существует в программах лечения наркомании. Такие программы включают в себя ритуальную идентификацию каждого участника с точки зрения зависимости. Человек в таких программах участвует в перестройке своей иерархии идентичности [Kellogg, 1993]. Последовательность этапов, по которым аддикты преодолевают зависимость: возвращение идентичности, расширение идентичности и появление осознанной идентичности. Чтобы осмыслить множественную идентичность как конструктивный и повышающий степень свободы индивида феномен, необходимо совершить переход от понимания, от константной модели «должен быть таким» к модели «можешь быть всяким» [Барышева, 2015].

Исследование компонентов самокатегоризации 1 200 человек в возрасте от 16 до 35 лет, проживающих в разных городах и регионах (от Владивостока и Петропавловска-Камчатского до Москвы, Кемерово-Хмельницкого), проведенное в 2017-2018 гг. большим коллективом авторов [Яницкий, 2018], показало, что актуализировалась и стала более популярной в последнее десятилетие категория «Я как представитель вида *Homo sapiens*». Эта идентичность относится к высшему уровню самокатегоризации по Дж. Тернеру и может, на наш взгляд, выступать той стержневой категорией, вокруг которой могут возникать и исчезать разные компоненты множественной идентичности. «Я человек» – категория, способная, будучи осознанной, противостоять фрагментарности идентичности и размытости субъектности.

Степень осознанности компонентов идентичности играет определяющую роль в теории Дж. Марсиа, развивающей идеи идентичности Э. Эриксона. Дж. Марсиа разрабатывает понятие статуса идентичности, который отражает степень осознанности ее компонентов [Marcia, 2012]. Он выделяет четыре статуса: диффузная, предрешенная, мораторий и достигнутая идентичность. Достигнутая идентичность в сферах профессиональной, семейной, национальной и прочих отражает осознанный выбор, принятие на себя обязательств и ответственности за выполнение норм той общности, которую избрал для себя человек.

Взаимосвязь статуса идентичности с разными особенностями поведения представлена в зарубежных и отечественных исследованиях (J. Kroger, M. Martinussen, J. E. Marcia, Ю. Ю. Кушнерова, Н. Н. Толстых, И. Л. Углова, Е. Л. Солдатова, И. А. Шляпникова). Ю. Ю. Кушнерова сравнивала статусы идентичности 214 студентов, склонных и не склонных к алкогольной зависимости [Кушнерова, 2012]. У студентов с алкогольной зависимостью выявлена в основном диффузная идентичность. Статус достигнутой идентичности характерен для студентов, не склонных к алкогольной аддикции. В подростковом возрасте также достигнутая идентичность связана с позитивными качествами личности, а именно с высоким уровнем субъектности [Толстых, 2017]. Такие подростки более автономны и продуктивны. Подростки с низкими статусами идентичности (мораторий, диффузная, предрешенная) обладают низким уровнем субъектности (тест-опросник «Уровень развития субъектности личности (УРСЛ)», разработанный М. А. Щукиной).

Е. Л. Солдатова и И. А. Шляпникова провели факторный анализ данных, полученных на выборке более 300 человек. В фактор «достигнутая эго-идентичность» вошли следующие показатели: сила Я, эмоциональная зрелость, ответственность за выбор, осознанность жизненного пути и ценностей, принятие настоящего [Солдатова, 2015]. Получены интересные данные о связи статуса идентичности подростков и тех детско-родительских отношений, которые сложились в их семье. Достигнутая идентичность формируется у подростков, интегрированных со своей семьей, при одновременной достаточно высокой автономии. Решающую роль для формирования статуса идентичности играет отец как для девочек, так и для мальчиков [Карабанова, 2016].

Интересны результаты метаанализа более 120 исследований статуса идентичности, опубликованных в журналах PsycINFO, ERIC, Sociological Abstracts в период с 1966 по 2005 год, проведенного J. Kroger, M. Martinussen, J. E. Marcia [Kroger, 2010]. Средняя доля статуса «мораторий» неуклонно возрастает с подросткового возраста до 19 лет и затем снижается, в то время как средняя доля достигнутой идентичности возрастала в позднем подростковом и юношеском возрасте. Статусы потери права выкупа и распространения снизились в течение школьных лет, но колебались в течение позднего подросткового возраста и молодой взрослой жизни. Лонгитюдные данные показали, что средняя доля подростков с прогрессирующими изменениями статуса идентичности составила 0,36 по сравнению с 0,15, которые сделали регрессивные изменения, и 0,49, которые остались стабильными в возрасте от подросткового до поздней юности.

Таким образом, статус идентичности является важной качественной характеристикой идентичности. Статус «достигнутая идентичность» важен для успешности жизнедеятельности. Как минимум начиная с подросткового возраста у человека должен быть один или несколько компонентов идентичности, достигший этого статуса.

Фактически можно сказать, что идентичность всегда остается незавершенной, находится «в процессе», непрерывно меняясь в частностях, оставаясь более устойчивой в тех компонентах, которые достигли статуса достигнутой идентичности. Незавершенность самоидентифика-

ции позволяет осуществлять последовательный выбор, мотивированный личными потребностями и экзистенциальной историей, а не искусственно навязанный традицией [Холл, 2015]. Сознательный характер самоидентификации обуславливает возможность выбора собственной позиции, которая, не претендуя на истинность или адекватность, выступает основой для социального взаимодействия [Болдин, 2014].

Дифференцированная социальная идентичность, ее множественность и многоуровневость делают человека более устойчивым в ситуациях изменений или неопределенности, в ситуациях потери одного из своих социальных статусов (например, потери работы). Сформированная личностная идентичность позволяет ребенку чувствовать себя уверенно в ситуации, когда нужно иметь собственное мнение, личную позицию, в ситуации социальных сравнений, ситуациях, требующих нахождения оригинального решения, понимания своих потребностей и желаний.

Школа как институт социализации в условиях транзитивности должна не сворачивать социальную идентичность до роли «ученик», а наоборот актуализировать разноуровневые компоненты социальной идентичности, что является залогом формирования гибкости и устойчивости идентичности, сочувственного, а не враждебного отношения учащихся к представителям аутгрупп. Акцент школы на формирование унифицированности норм и поведения учащихся должен быть дополнен поддержкой уникальности личности ребенка [Mousena, 2020].

Конструктивное расширение степеней собственной свободы выбора и гибкой смены идентичности возможно при формировании навыков саморефлексии, опыта осознания компонентов собственной идентичности, наличия установки на осознание внутренних противоречий в конфигурации идентичности как ресурса и ценности.

Стержневой идентичностью может стать актуализированная и осознанно принятая на уровне статуса достигнутой идентичности Я-человек, снимающая многие внутренние противоречия между компонентами идентичности, приводящая идентичность от фрагментарной к множественной.

Педагоги смогут справиться с подобными задачами только в том случае, если сами обладают дифференцированной многоуровневой идентичностью, если их личностная уникальность поддерживается как в обществе, так и конкретными руководителями образовательных учреждений.

Список литературы

- 1 Агранович В. Б. Транзитивный период развития общества и качество образовательных процессов // Инженерное образование. – 2005. – № 3. – С. 158–163.
- 2 Аянян А. Н., Голубева Н. А., Марцинковская Т. Д., Полева, Н. С. Специфика становления идентичности детей и подростков в ситуации транзитивности // Психологические исследования: электронный научный журнал. – 2016. – № 9(50). – С. 5-5.
- 3 Барышева Ю. С., Краснопольская А. П. Трансформация идентичности в условиях социокультурного пространства мегаполиса // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2015. – № 6 (68). – С. 108-115.
- 4 Барышникова И. В. Понятие идентичности в социологическом дискурсе // Logos et Praxis. – 2009. – № 2. – С. 166-171.

- 5 Белинская Е. П. Изменчивость Я: кризис идентичности или кризис знания о ней? // Психологические исследования. – 2015. – Т. 8. – № 40. – С. 12.
- 6 Болдин С. Ю. Самоидентификация как опыт // Проблемы современной науки и образования. – 2014. – № 5 (23). – С. 42-44.
- 7 Дагбаева С. Б. Самоидентификация современной молодежи в транзитивном обществе // Педагогическое обозрение. – 2019. – № 1. – С.143-150.
- 8 Дмитриева Н. В., Самойлик Н. А. Кризис идентичности: феноменология переживания. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2013. – 233 с.
- 9 Дубовская Е. М. Транзитивность общества как фактор социализации личности // Психологические исследования. – 2014. – Т. 7. – № 36. – С. 7. – URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 11.05.2020).
- 10 Карабанова О. А. Детско-родительские отношения как фактор профессионального самоопределения личности в подростковом и юношеском возрасте // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. – 2016. – № 3.
- 11 Кушнерова Ю. Ю. Специфика статусов идентичности у студентов, склонных к алкогольной зависимости // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 2. – С. 374-374.
- 12 Мышкина М. С. Когнитивная ориентация в содержании идентичности школьников // Психология: историко-критические обзоры и современные исследования. – 2020. – Т. 9. – № 3-1. – С. 114-122.
- 13 Одегова О. В. Многоликость персональной и этнокультурной идентичности в условиях глобализации культуры // Вестник Томского государственного университета. Культурология и музееведение. – 2011. – № 3. – С. 41-46.
- 14 Орестова В. Р., Ткаченко Д. П., Карпук В. А. Вселенная супергероев как пространство идентификации и социализации в условиях транзитивности // Вестник РГГУ. Серия: Психология. Педагогика. Образование. – 2019. – № 4. – С. 145-156.
- 15 Патырбаева К. В. Идентичность: социально-психологические и социально-философские аспекты: коллективная монография / К. В. Патырбаева, В. В. Козлов, Е. Ю. Мазур, Г. М. Конобеев, Д. В. Мазур, К. Марицас, М. И. Патырбаева; науч. ред. К. В. Патырбаева. – Пермь: Перм. гос. нац. иссл. ун-т, 2012. – 250 с.
- 16 Рябиченко Т. А., Лебедева Н. М., Плотка И. Д. Множественные идентичности, аккультурация и адаптация русских в Латвии и Грузии // Cultural-Historical Psychology. – 2019. – Т. 15. – № 2.
- 17 Солдатова Е. Л., Шляпникова И. А. Связь эго-идентичности и личностной зрелости // Вестник ЮУрГУ. Серия: Психология. – 2015. – Т. 8. – № 1.
- 18 Толстых Н. Н., Уланова И. Л. Отрочество: идентичность и субъектность // Вопросы психологии. – 2017. – № 1. – С. 15-26.
- 19 Федотова М. Г. К содержанию понятия «транзитивное общество» // Вестник Вятского государственного университета. – 2010. – № 1 (4). – С. 28-31.
- 20 Холл С. Вопрос культурной идентичности [Электронный ресурс] // Художественная жизнь: [веб-сайт]. – 2015. – № 77-78. – URL: <http://xz.gif.ru/numbers/77-78/hall/>.
- 21 Яницкий М. С. [и др.] Идентичность как динамическая иерархическая система: социальный и культурный контекст формирования // Вестник КемГУ. – 2018. – № 2 (74). – С. 131-140.
- 22 Bartsch R. A., Judd C. M. Majority – minority status and perceived ingroup variability revisited // European Journal of Social Psychology. – 1993. – Vol. 23. – № 5. – P. 471-483.
- 23 Burke P. J. et al. Advances in identity theory and research. – Boston, MA: Springer Us, 2003.
- 24 Collins K. H. Nurturing Multiple Interests and Multi-Potentiality in Gifted Students // Parenting for high potential. – 2017. – Vol. 10. – P. 19.
- 25 Ellemers N., Spears R., Doosje B. Self and social identity // Annual review of Psychology. – 2002. – Vol. 53. – № 1. – P.161-186.
- 26 Gudzovskaya A., Mishkina M. Classes for gifted children as a development factor of self-awareness in primary school // European Journal of Multidisciplinary Studies. – 2017. – Vol. 2. – № 5. – P. 73-77.
- 27 Grant F., Hogg M. A. Self-uncertainty, social identity prominence and group identification // Journal of Experimental Social Psychology. – 2012. – Vol. 48. – № 2. – P. 538-542.
- 28 Kellogg S. Identity and recovery // Psychotherapy: Theory, Research, Practice, Training. – 1993. – Vol. 30. – № 2. – P. 235 -244.
- 29 Kroger J., Martinussen M., Marcia J. E. Identity status change during adolescence and young adulthood: A meta-analysis // Journal of adolescence. – 2010. – Vol. 33. – № 5. – P. 683-698.
- 30 Marcia J. E. et al. Ego identity: A handbook for psychosocial research. – New York, 1993.
- 31 Mousena E., Raptis N. Beyond Teaching: School Climate and Communication in the Educational Context // Education at the Intersection of Globalization and Technology [Working Title]. – InterOpen, 2020.
- 32 Verkuyten M. Ethnic identity and social psychology // The social psychology of ethnic identity. – Routledge, 2018. – P. 15-45.